

Первое слово — всегда адвокатам

Начало на 1-й стр.

Правда, Парфенов предпочел уйти на Первый канал в развлекательную программу, а я приглашал его на «Эхо» в аналитическую...

То есть получается, что у телевидения в борьбе за хорошие кадры все-таки большое преимущество?

— На «Эхе» работает масса людей, которые не востребованы на телевидении. Конечно, телевидение всегда будет выигрывать, потому что там зарплата больше, да еще и физиономии можно показывать. Но я продолжу сражаться!

Не так давно у вас была попытка проведения шоу «В круге света» вместе со Светланой Сорокиной на «Эхе» и на канале «Домашний». Почему проект был отвергнут руководством «Домашнего»?

— На российском телевидении прямой эфир сегодня не приветствуется. Допустим, с ведущим можно договориться, а гости, а звонки в студию, а голосование... Думаю, акционеры канала, испугавшись за свой бизнес в России, который не только телекоммуникационный, дали команду менеджерам закрыть программу. Видимо, Роднянский получит в этом году на ТЭФИ премию за самый короткий телепроект в истории России. Мои интересы были в том, чтобы проверить возможности коммутации радио и телевидения. Проверил. Позитивный опыт, надо сказать!

Вы как-то говорили, что вам мешает экран. Убедились в этом на примере «В круге света»?

— Да. Ни для кого не секрет, мы планировали, что я проведу сентябрь и передам эстафету следующему ведущему. Сначала все сложные проекты я всегда проверяю на себе.

Где сегодня наиболее благодатная почва для политической журналистики: на радио или на ТВ?

— Везде. Умейте только делать и перестаньте бояться. Это как у Толстого в «Петре Первом»: Иван Бровкин заболел, потому что боялся поротой задницы. Кто мешает? Почему «Эху» не мешают, а другим мешают? Думаю, дело в журналистах. Попробовал бы я своим журналистам помешать, меня бы вынесли вперед ногами!

А вам лично мешают?

— Мне — нет. В этом вся история. Да, радио помешали выйти на «Домашнем». Ну и что? У нас-то программа выходит. С этой недели к Сорокиной присоединяется

ведущий Юрий Кабаладзе, с которым и планировалась эта программа. Пока это будет радионная передача, но если какой-то телеканал захочет с нами сотрудничать, я только «за».

На «Эхе Москвы» представлены ведущие разных политических взглядов. Возможно ли выделить одну из существующих сегодня позиций, которая наиболее близка слушателям?

— Задача СМИ — предоставлять площадку разным взглядам. Мы видим рост националистических настроений. Однако мы не собираемся в угоду толпе вводить единомыслие. Этого не будет! У нас представлен весь диапазон.

С недавних пор на «Эхе» работает Тина Канделаки. Когда она только начинала вести программы, около сорока процентов слушателей высказались «против»...

— Но 60-то — «за»! Приведу вам пример. Прошлым летом Тина не вела программу в понедельник с Доренко, и рейтинг был 90 тысяч человек, а в этом году — 105 тысяч. Значит, она привела слушателей, ровно те двадцать процентов, на которые выросла аудитория. Какой же идиот откажется от такой ведущей!

Почему журналистов из развлекательного жанра тянет в политический?

— Я не стал бы обобщать. Для меня важно, чтобы журналист за спиной имел опыт тяжелой жизни. Например, у Тины он есть. Она прошла тяжелейшую школу, ей есть что сказать. Это глубокий человек. А моя задача увидеть в человеке желание и судьбу, что я в ней и нашел.

То есть, грубо говоря, «художник должен быть голодным»?

— Журналист должен быть с историей, он не должен прожить до этого легкую жизнь. Ведь политические проблемы это и есть семейные проблемы.

Давайте отойдем на время от темы радио к делам политическим. И начну с одной из «горячих» тем. Каково ваше мнение о причинах убийства Андрея Козлова?

— Это убийство демонстративное. Нам показали, как легко убить человека в ранге вице-премьера правительства России. Те, кому надо, должны понять скрытый смысл. Уж больно все декоративно было!

А кто должен понять? Есть мнение, что это последнее пре-

дупреждение Чубайсу, ведь с Козловым они были приятелями...

— Чубайс работает в другой сфере, да и потом он достаточно компромиссный в деле. Не думаю, что это было ему адресовано. Козлов — его полная противоположность. Очень принципиальный в работе. Действительно, Козлова убили не за то, что он делал или мог сделать. Это сигнал людям уровня Козлова. В девяностые бизнесмены убивали друг друга, но потом они решили договориться между собой. С чиновниками — это уже новая история. Это еще раз говорит об отсутствии стабильности в стране. Потому что, когда есть система, причин убивать нет, разве что из личной мести.

Как следует освещать подобные происшествия в СМИ?

— Честно. Задача журналиста информировать. Кроме того, убийство Козлова — общественно важное событие.

Не так далеко до новых выборов. Кто будет фаворитом?

— На думских выборах конфигурация понятна. Административным путем будет обеспечен приоритет «Единой России». Мы видим, как на региональных выборах их конкурентов снимают местные избирательные комиссии. То есть в честной войне они не выигрывают. Кроме того, Путин держит «Единую Россию» на своих плечах, а его авторитет высок, что даст дополнительное преимущество. Дальше, думаю, пройдет партия Миронова, коммунисты, возможно, ЛДПР и какая-то правая партия.

Люди поддерживают Путина, но не поддерживают правительство — как объяснить, с вашей точки зрения, столь парадоксальную позицию?

— В России нет политической системы, а есть некие решения президента. Нельзя говорить, что правительство ведет плохую экономическую политику, но при этом поддерживать Путина. Вся экономическая политика по понедельникам обсуждается у президента на совещании, а министры представляются президентом. Разделять работу президента и правительства — лукавство. Просто некоторые личности хотят удержать на себе милость президента, но в то же время понимают, что политика плохая.

Вы бы хотели принять непосредственное участие в политической жизни страны, то есть стать чиновником?

— Нет. Пока мне это неинтересно.

Вы преподавали историю в школе. Как, с точки зрения бывшего педагога, вы оцениваете нынешнюю систему образования в России?

— Она нуждается в модернизации. В этом смысле я поддерживаю Андрея Фурсенко. Образовательная система начинает отставать. Сейчас роль школы изменилась. Это проблема касается не только нашей страны, но и многих других.

Как вы относитесь к введению уроков православия в школах?

— Плохо. Хотя если бы они были в школе моего сына, он бы на них ходил. Тем не менее в стране двадцать пять миллионов человек, которые традиционно относятся к мусульманской религии, не обязательно верующие. В одном классе учатся дети разных культур, и введение подобных уроков и есть разжигание розни. Это раздел детей уже в школе. Что касается истории религии, то этот предмет надо вводить. Туда должны входить история религий, религиозных учений и заблуждений. Но преподавать его следует светским людям. Насколько я знаю, Министерство образования указало на ошибку тем регионам, где были введены православные предметы.

Не слишком ли церковь в целом влияет на государственную политику?

— Обидно видеть, что государство использует церковь как инструмент. Причем, политический. Церковь должна заниматься душой.

Вернемся к делам мирским. Как к вам относятся «большие люди», чиновники?

— По-разному. Бывает, к примеру, так: большой чиновник щеки надует, «Эхо» не замечает! А потом, когда он уходит в отставку, его ни на один канал не пускают, начинают поливать грязью. Тогда у него остается только одно место — здесь! Так было с Горбачевым, с Касьяновым, который, будучи премьером, ни разу не пришел на «Эхо». Так будет и с Путиным! Потому что у нас такая практика: неважно, какую должность занимал человек, он имеет право выступить и защититься от нападок. Я знаю, что Юрий Михайлович Лужков недоволен тем, что у меня работает Доренко. Он мне об этом сказал. Но Сергей Доренко был лишен права на профессию. На него, на мой взгляд, было сфальсифицировано уголовное дело, хотя суд и признал

его виновным. Если бы не это обстоятельство, может быть, я бы его и не позвал. Но ситуация была такова: от человека просто отвернулись. У меня такая позиция по жизни — дать высказаться. Меня мама так воспитала.

Не получится так, что люди сидят вам на шею?

— Нет. У меня короткая шея, и я уже в таком возрасте, когда могу отделить правду от неправды. Надо восстанавливать справедливость, главное — жить в мире с собой. Вот история с Адамовым. «Эхо Москвы» резко его критиковала. Потом мы встретились в Швейцарии после его отставки, я ему тогда сказал, что когда будет плохо, ему некуда будет деться, кроме «Эха». И когда нам удалось взять у него интервью в прямом эфире из швейцарской тюрьмы, он точно знал, что ему дадут сказать все, что он считает нужным. И если меня в Кремле спрашивают, зачем я зову отставников, я отвечаю: вы тоже ими будете. Справедливость заключается в возможности объясниться, для чего и существуют СМИ.

То есть получается, что «Эхо» — самое независимое СМИ на сегодняшний день?

— Мы зависим от своих вкусов и пристрастий. Но решили, что справедливость важнее. В нашей редакции ведутся постоянные дискуссии. Когда я звал Доренко, у меня возмущалась вся редакция. Когда приглашал Канделаки, опять же вся редакция встала на курлик. Мы часто спорим: и по политическим мотивам, и по редакционным. Но дух состязательности и свободы, справедливости на каждом этапе важнее наших собственных пристрастий и политических взглядов. Ну не разделяю я взглядов Лимонова! Но когда девчонке за плакат дают четыре года лагерей — это несправедливо! Я хочу жить в справедливом государстве.

Не мешают ли разногласия в коллективе рабочему процессу?

— Мешают. Ну и что? Дискуссии надо поощрять. В октябре месяце наши журналисты откроют свои блоги в Интернете, где они смогут обсуждать внутреннюю жизнь редакции. Пусть слушатели знают о наших рабочих делах. Любая дискуссия — это движение вперед. Скажем, когда началась война в Ираке, я единственный из журналистов радиостанции поддерживал американцев.

Сейчас вы по-прежнему думаете, что война себя оправдала?

— Да. Современный терроризм, который тоже модернизируется, может совершать крупные теракты только с помощью государства: это тренировочные базы, разведанные, дипломатические прикрытия, закупки оружия. До начала иракской войны пять государств являлись в той или иной степени спонсорами террористических организаций: Афганистан, Иран, Ирак, Сирия и Ливия. Ирака как государства в прежнем виде нет, Афганистана — нет, Ливия не только пустила после этого международных инспекторов, но и закрыла ядерную программу, ликвидировала тренировочные террористические лагеря. Остались Сирия, которая, если бы не война в Ливане, тоже пошла бы на сотрудничество с мировым сообществом, и Иран. Получается, в результате этой кампании три страны из пяти перестали логистически поддерживать террористов. Да, террористов стало больше, но они сидят в пещерах, они не могут пользоваться тренировочными лагерями, пользоваться государственным бюджетом, не имеют дипломатических паспортов, им некуда бежать, кроме Сирии и Ирана. Я считаю, это позитивно.

Сегодня у нас в стране растут националистические настроения. Угрожает ли этот или какой-либо другой факт целостности России?

— Конечно! Угрожает полное непонимание того, что процесс идет. Ничего не делается для того, чтобы его остановить. Опять же история с введением основ православия в школах... Это нужно остановить немедленно! В Башкирии, Татарстане так же, как и на Северном Кавказе, нельзя опираться на религию, это вызывает только отторжение. Надо затягивать их сюда, переманивать элиту на работу в Москву, Петербург... Нужно вкладывать деньги в инфраструктуру проблемных регионов. А мы нефть качаем!

Что, нефть нам ни к чему?

— Этого мало! В приоритете должна быть целостность России и демография. Мы спрашиваем у Патрушева, у Путина: какие основные угрозы сегодня существуют? Первое — Китай. Что делается? Второе — терроризм. Что делается? И, наконец, демография. Должен быть целый проект, побуждающий людей рожать. Налог на бездетность — это смешно! Те, кто стоят у власти, обязаны понимать, что проекты должны завершиться, когда их уже не будет у власти. Вместо этого они

все делают на скорую руку. Вот в чем позитив Лужкова при всем моем скептическом отношении? Он думает на пятнадцать — двадцать лет вперед, он строит. К нему много претензий, но результат его деятельности мы видим за окном. Стратегического мышления нет в федеральной команде, по крайней мере я этого не вижу.

То есть сегодня России угрожает многое. А что угрожает свободе СМИ?

— Ее практически нет. Новое поколение журналистов при свободе не работало. Они считают нормальным, когда звонит редактор и указывает, что и как делать. Это неправильно. К этому прибавляется странное вмешательство владельцев в редакционную политику СМИ, что по закону они не имеют права делать. Ну, а впереди выборы, и власть боится, что пресса сыграет роль организаторов «оранжевой» революции. Это полная глупость! Если вы не создаете условий для «оранжевой» революции, то ее не будет, а если создаете, то и поделом. Пресса здесь ни при чем.

То есть вероятности «оранжевой» революции не существует?

— Никакой. Это просто паранойя, которой представители власти друг друга пугают.

Может, еще не вечер?

— Вечер. Что может появиться такого? Экономически страна развивается, средний класс появляется, свобода не является насущной необходимостью для большинства людей.

Россия движется в правильном направлении?

— Люди стали менее политизированными. Это связано с ростом дохода, только он нестабильный. Если человек знает, что на пенсии ему будет обеспечено достойное существование, тогда он спокоен. Сейчас всем кажется, что это будет вечно. Но нет. К сожалению, экономика не работает прежде всего на пожилое население.

Кто сегодня самый рейтинговый ведущий на «Эхе»?

— Матвей Ганапольский, Сергей Бутман. Они занимают собственную позицию, что важно для ведущего. Я набираю личностей, а личность всегда привлекает слушателей.

Беседу вела
Инна ШКАРБАНОВА.

Редакция «Московской правды» поздравляет коллектив радиостанции «Эхо Москвы» с 16-летием. Долгого вам эха, друзья!